Марта замерла, когда Дафна зашевелилась на кровати, а следом послышался её тихий сонный голос.

— Ты куда?.. — спросила она и охнула, выглядывая из-за балдахина, — боже мой! Ты похожа на… Снежную Королеву.

— Спасибо, — шепнула, улыбаясь, Марта.

— Так куда ты в такую ночь? — повторила свой вопрос Дафна, и Пэнси перевернулась на другой бок. Говорить, что она переписывалась с Малфоем, рискуя быть услышанной, не хотелось. Поэтому Марта ляпнула:

— Э… Голдстейн позвал на ночное свидание. Решила сходить.

— О… Ну ладно, завтра расскажешь, — Дафна зевнула, а Марта, приблизившись, спросила:

— Я могу взять огневиски? Блейз же тебе передал?

Дафна улыбнулась, утыкаясь лицом в подушку.

— Вот ты какая… Бери, конечно.

— Спасибо, — щипнув Дафну за оголенный бок, отчего она дернулась и хихикнула, Марта задернула балдахин.

— Спокойной ночи, Дафна.

Марта вышла из спальни, тут же проверяя пергамент.

— Ты предлагаешь мне секс, де Веллер?

Салазар, нет. Она вздохнула. И, решая больше не оттягивать разговор, прямо написала:

— Где ты?

— Это допрос?

— Я хочу поговорить.

— О чем?

— Салазар, Малфой, просто напиши, где ты.

— Забудь об этом.

Марта чуть не застонала в голос. Упала на диван, обнимая бутылку.

— Я сейчас начну пить одна.

— Замечательно, де Веллер. Оторвись там.

Она прикусила кончик пера, раздумывая. Где Малфой может скрываться в такое время? Марта просчитывала в голове варианты, сразу отсеивая уличные локации — там слишком холодно сейчас. Наверняка Малфой где-то здесь, у нее под носом. Вряд ли это были заброшенные кабинеты… Слишком очевидно? Черт, она не знала. Что ещё могло быть? Ванная старост?

И когда идея внезапно пришла на ум, Марта соскочила с места. Малфой наверняка перемещался по замку, чтобы ни с кем не пересекаться. А ночью отсиживался в каком-нибудь труднодоступном месте, чтобы не попасться при обходе хоть бы тем же факультетским старостам.

Она не была уверена до конца, но…

— Я знаю, где ты.

— Не приходи.

— Просто дождись меня.

— Блять, как ты бесишь. Я сказал — не надо. Я уверен, ты блефуешь.

— Раз так уверен, возьми и дождись. Не найду, с меня 50 галлеонов.

— Тебя история с Монтегю ничему не научила?

— Научила, что надо дверь в раздевалку закрывать.

— Де Веллер, иди спать.

— До встречи, Малфой.

— Я сказал, оставайся в гостиной.

— Я уже иду.

— Я тебе не верю.

— Хочешь сбежать? Беги прямо сейчас, потому что я уже рядом. Вот только я тебя услышу.

— Где ты?

— Близко, Малфой. Начинается на «астрономическая», заканчивается на «башня». Я всегда веду, помнишь?

***

Трек: The Winter — Balmorhea

Она сняла туфли, чтобы не шуметь. Босыми ногами поднималась по винтовой лестнице, ведущей на Астрономическую башню. Мороз жалил голые ступни.

Марта не сразу увидела его. Малфой сидел у дальней стены под тусклым светом луны. Хрупкая решётка балкона отбрасывала на него свою тень. Марта подумала, что это похоже на клетку — настолько обречённый вид был у Драко. Как у заточенного.

Он поднял голову, и Марта встретила его пустые, дышащие холодом глаза. С запертой болью внутри. Ей стало несколько стыдно за свой наряд. Слишком парадный, слишком вечерний, слишком… Счастливый. Мелкая россыпь камней на ее белом платье раскидывала радужные блики по стенам.

Она едва слышно выдохнула, боясь его спугнуть. Осторожно подошла, опускаясь на пол рядом, по левую сторону, сжимая в руке бумажный пакет. Вытянула ноги.

Драко молчал. Как ей казалось, едва сдерживался, чтобы не послать её к черту.

Марта вытащила из пакета бутылку огневиски, открутила крышку и протянула ему. Он выпрямился с шумным вздохом, зачесывая назад волосы. Не глядя взял из ее рук огневиски и сделал большой глоток.

Она позволяла ему молчать столько, сколько требовалось, обратив задумчивый взгляд к ночному звёздному небу. Сердце улеглось, хоть и по-прежнему было беспокойно. Главное, что она его нашла и может побыть рядом. Так все как будто стало правильным.

Холодное прикосновение стекла к оголенной коже. Марта повернула голову, чтобы увидеть, как Драко протягивает ей бутылку. Опустошенную на треть.

Марта забирает огневиски, делая небольшой глоток.

— Почему ты в платье? — тихо спрашивает Драко, и голос его звучит так, словно он очень давно ни с кем не говорил. Он прокашливается в кулак, сбивая хрипотцу.

— У меня сегодня день рождения, — в тон ему отвечает Марта, едва заметно улыбаясь.

Он понимающе кивает.

— С праздником, — сухо. Но тем не менее:

— Спасибо, Малфой.

Малфой поднял голову, посмотрев на нее. Марта сделала ещё один глоток, потянулась в пакет, выуживая коробку конфет.

— Не знаю, насколько они вкусные, но в них точно нет Амортенции, — негромко сказала она, доставая одну и предлагая ему.

Малфой напряжённо, недоверчиво смотрел. Вглядывался, пытаясь понять. Марта краснела под его испытующим взглядом, но ночь укрывала её чувства.

— Не веришь мне? — она улыбнулась, обнажая ямочки. Сунула конфету в рот, и, прожевывая, ткнула пальцем в записку от Энтони.

— Как видишь, я не несусь к нему на крыльях любви, — сказала Марта.

Малфой вздохнул.

— Почему ты здесь? — устало. Марта опустила глаза, катая во рту вишневую желейную начинку. Хороший вопрос, Малфой. Очень хороший. Но вряд ли ты захочешь услышать мой честный ответ. Поэтому:

— А ты почему?

И раздраженно:

— Здесь меня не заебывают вопросами.

Марта поджимает губы, но дальше не лезет. Заглядывает в пакет, где на дне лежит пара чудо-хлопушек. Ей бы хотелось запустить их на свой день рождения. Посмотреть. Но она отставляет их в сторону. Смиренно молчит.

Драко ругает себя. Думает, нахера он вообще позволил этой встрече состояться. Прикладывается к бутылке, решая, что если она скажет хоть слово, он пошлет её куда подальше. Чтобы не пыталась лезть в душу. Марта де Веллер ему никто. Драко даже с Блейзом не обсуждает своих проблем. Все носит в себе, пока не остоебенит переживать. Пока не вымотает себя настолько, что станет тупо похуй.

— Долго собралась сидеть? — грубо бросает он, переводя на нее взгляд. Марта едва заметно хмурит брови, не говоря ни слова. Вернее, даже не успевает сказать, потому что:

— Как же меня все бесит, — вдруг говорит Драко, отворачиваясь. Он делает ещё один глоток и утирает губы манжетой рубашки.

— Дай угадаю, ты пришла послушать, что со мной происходит, де Веллер? — насмешливо продолжает он, а после презренно бросает:

— Нихуя ты не услышишь.

Она молча переводит на него взгляд, купаясь в этой удушающей боли. Вглядывается в его лицо, подмечая, как жёстко режутся скулы. Они стали ещё отчётливее. Малфой сильно исхудал. И только поэтому Марта не обижается на грубость, потому что ясно видит — сейчас перед ней мальчишка. Простой мальчишка с мрачными глазами, глубоко переживающий какую-то личную трагедию.

Драко сжимает челюсти. Не смотрит на неё, но, блять, чувствует, что она изучает его. Как насекомое под микроскопом. Что тебе нужно? Что тебе, блять, нужно? Глазеешь так, словно я больной. А мне похуй на это, знаешь? Абсолютно похуй, де Веллер. Мне нормально здесь одному.

— Я хочу, чтобы ты свалила, — вкрадчиво говорит он, закрывая глаза, — иначе я скажу что-то не то. Я уже говорю что-то не то.

Он слышит шорох и поворачивает голову, чтобы увидеть, как Марта тянется рукой к туфлям. Подтягивает худые коленки, и он только сейчас замечает ее прозрачные колготки, тонкой шелковой нитью оглаживающие кожу.

Она цепляет застёжку на щиколотке. На одной, на другой. Поднимается. Драко крепче сжимает горлышко бутылки, распаляясь. Салазар. Его бесит эта покорность. Его бесит это молчание. Его бесит, что именно она написала. Что именно она принесла выпивку.

Что за хуйня, де Веллер? Ты типо вся такая хорошая? Спасибо, Малфой. Пожалуйста, Малфой. Все, что захочешь, Малфой. Хули ты такая спокойная? Почему никак не реагируешь? Ты всегда, твою мать, реагируешь. И всегда меня бесишь. Так что же ты теперь заткнулась?

Глотая виски, он напряжённо следит за тем, как она уходит, как ступает на лестницу. Пытается уловить на ее лице выражение разочарования. Хоть один малейший признак того, что словами он сделал ей больно. Раз уж пришла сюда, пусть варится в этом дерьме.

Однако на ее лице целое ебаное ничего. Поэтому Драко не выдерживает:

— Благодарю за заботу, — издевательски выплевывает он. Салазар, ему хочется утопить свое горе на дне этой бутылки, чтобы огневиски залило лёгкие и желудок. Чтобы блядски жгло везде, а не только в сердце.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3489432